

МАЙЯ СОХУМЕЛИ

ТАХИКАРДИЯ



сборник стихов

18+

Майя Сохумели

Тахикардия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59947361

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-03919-3

Аннотация

В стихах чувства срываются с поводка и гуляют на свободе. И я в бескрайних просторах в поисках края души. Стремглав мчусь на поиски любви...

Содержание

Любовная лирика	4
В бескрайних просторах в поисках края души...	4
МАЯТНИК ФУКО	4
ДИАЛОГ ЛЮБОВНИКОВ	6
НАУЧИЛАСЬ	9
МОИ ЧЕРТИ	9
МЫ С ТОБОЙ ПО РАЗНЫМ КОНЦАМ	10
Я НЕ РАЗ ОЧАРУЮ ТЕБЯ	11
ВОКЗАЛ	12
МОЖНО НЕ ТРОГАТЬ?	13
НИКОМУ О ТЕБЕ НЕ СКАЖУ	15
ОТПУСКАЮ	16
МОИ ДЕМОНЫ	18
СОБИРАЮ ТЕБЯ ПО ЧАСТЯМ	19
У КАЖДОГО СВОЙ ГРЕХ	21
ТЫ – НАРКОТИК	22
БУКВА «А»	24
Я МОГУ БЫТЬ ЛЮБОЙ	25
ЛЬДИНКИ	27
НЕ ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ НАЗАД	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Майя Сохумели

Тахикардия

Любовная лирика

В бескрайних просторах в поисках края души...

Есть женщины, у которых есть клеточка под названием «талант любить». Чаще всего они бывают несчастны, но, как Ваньки-Встаньки, тут же поднимаются и открывают свое сердце навстречу новой любви. Каждый раз они клянутся, что это их последняя любовь. Это иллюзия. Для них любовь никогда не будет последней, потому что они рождены для этого, и эта клеточка занимает очень большое место в их мозгу. © Эдвард Радзинский!

МАЯТНИК ФУКО

А спокойствие рвется к ночи,
Когда солнце уходит спать.
Накрывает вот так, между прочим,

Заставляя меня скучать.

Кто-то выдумал маятник Фуко,
И качает двоих по Земле.
Протяни одобрения руку,
Позови меня в тишине.

Запах прошлого так дурманит,
На часах уже скоро пять.
Стая слов и мысли восстаний,
Мне себя уже не занять.

В Унисон: замени, не парься,
Клином клин вышибай скорей.
Не умею, без любви и счастья,
Ставить шах на чужих королей.

Накрывает обычно сильно,
Раз, и сразу тебя в лоскутки.
И уже одна в квартире,
Собираешь разбросанные куски.

Молча смотришь в потухший экран,
200 дней молчит телефон.
Не страшны шахиды и Афганистан,
Этот мир тобой обречён.

Покидают любимых два раза,
Превращая сердца в дуршлаг.
Неподвластно мне сердце и разум,
Вековая прописка, а Ты – мой кишлак!

ДИАЛОГ ЛЮБОВНИКОВ

Он

Ты представь на секунду жизнь, —
В той, которой нет меня.
Потерялся, забылся, сник,
Забрала чужая земля.

Она

Ты представь на секунду дом,
Где заброшенный белый рояль.
Под увядшим цветочным крыльцом,
Недосказанности вуаль.

Неприменно же надо ждать,
Под обломками бытия.
Пусть не просят, но надо ж дать,
Все тепло извергая в тебя.

И повсюду, где ты касался,
Где горела под нами земля.
Знаю, верю, за нас старался,
На двоих все печали деля.

А ругался, конечно, за дело,
И топились слезами луга.
Слово с жалом меня задело:
«Не любил тебя никогда».

Я тебе бесконечно рада,
Не бегу от семи холмов.
И не строю сама преграды,
Для тебя набираю очков.

Только сильно я покалечилась,
Об титановое ребро.
Что надумала пока лечилась:
«Подойди, обниму ещё».

Ведь и не были мы женаты,
Не читали над нами акафист.
Но так близко и мы же на ты,
Что слились, как чернило и лист.

Вот и вновь несуразные вещи
Твержу... Умолкаю, не слушай.
Я с базара несу разные вещи,
Приходи, отдохни... покушай!

Он

Не вернуться, увы, назад,
Я забылся в глухой пустоте.
Повидавший жестокий ад,
Дай приткнуться к твоей доброте.

Я грехи искупить готов,
И от боли с тоской выть.
Я закрою на семь замков,
Лишь бы ты не смогла уплыть.

По проточенной воде,
По глубоким слезам твоим,
Остуди меня в этой беде.
Видишь, гордость и я горим!

И теперь на любом пути,
В темноте, где и дико мне.
В этом мире все дороги – ты:
«Я прошу, иди ко мне...»

НАУЧИЛАСЬ

Тихую грусть заменять на веселый смех.
Не держать, проходящее мимо.
Стать сильнее, ведь в слабости свой грех,
Оно делает менее любимым.

Относится легко ко всему, с простотой,
Грусть с тоской попадают в немилость.
И советы: займись ты уже собой,
Любуйтесь – наконец-то свершилось.

А вот лучше всего: я умею любить —
Так любить, что и многим не снилось!
Я умею теперь наслаждаться и жить,
Наконец-то, к переменам сердце решилось.

МОИ ЧЕРТИ

Мои черти меня побаиваются,
Вдруг подготовила новый обряд.
Тихо так, в уголках пристраиваются,
Собирая ополченский отряд.

Я призываю все силы на помощь,

Мне в амбразуру одной не пройти.
Сдавайся, что прячешься, жалкий чертеныш, —
Это царство мое, я пришла на него взойти.

МЫ С ТОБОЙ ПО РАЗНЫМ КОНЦАМ

Мы с тобой по разным концам,
Только я у тебя в плену.
И не верю уже в чудеса,
Проиграла давно войну.

Добровольно иду на казнь,
Достаю из груди кинжал.
Если долго кого-то ждать,
То весь мир становится мал.

Рассыпается вся броня,
Полетели и принципы в прах.
Ты один мне дороже всех,
Мой любимый болезненный страх.

Ты возьми все мои стихи,
Для тебе я готова отдать.
Только б нежно касаться руки,
И ладони к губам прижать.

Мне бы пару секунд тепла,
Чтоб не верить в плохие дни.
Ты же видишь, сама пришла.
Проиграла! Убей, не тяни!

Я НЕ РАЗ ОЧАРУЮ ТЕБЯ

Лесом пахнет повсюду,
И ступая по сырой земле.
Я уйду, в этом мире не буду,
Рассыпая на память шлейф.

На деревьях застывшая хвоя,
Тишина, как на дне колодца.
В первый раз мое сердце не ноет,
В первый раз проживу без солнца.

Издыхаю последнее слово,
Мертвой жизни посмертный фанфар.
Я разрушила адское логово,
Что тянуло меня назад.

До опушки ещё далеко,
На пути глухой туман.
Впереди совсем не легко,
Позади жестокий обман.

Разбежались лесные звери,
Волк таится, не смея рычать.
Я стучу, открывайте двери,
Наступил свободный октябрь.

Новый друг, что встречает в пути,
Обещает: «Я не раз Очарую тебя».
Громких слов кричать, погоди.
Постарайся не разочаровать меня.

ВОКЗАЛ

На вокзале сегодня тихо,
Никому никуда не надо.
Время движется как черепаха,
А в душе сгустился осадок.

На столе все осталось с ночи,
Не допитая чашка, вчерашний багет.
Мы спешили с тобой очень,
Будто это последний билет.

И стоит одиноко в тумане,
Твой десятый на первом пути.
Я с тобой поеду, можно?

Забери меня, не давай уйти.

На перроне глухом, бездыханном —

Чемоданы стучат по земле.

Я тебя поцелую, хочешь?

Дай прижаться к твоей руке.

В расстоянии нет ведь силы,

А разлука сплошное горе.

Обниму тебя так сильно,

Дай побыть немного с тобою.

МОЖНО НЕ ТРОГАТЬ?

Гордость моя наружная,

Доля же вся по полочкам,

Не уж то совсем ненужная,

Скрытая по серым улочкам.

Правила всем одинаковы,

Кушай, работай и спи.

А между строчек знаковых,

Свершаются моменты любви.

Столько проверено временем,

День не позднее ночи.

Засеянное гнилым семенем,
Не прорастает из почвы.

Ватными пальцами трогаю,
Щупаю сердце в боку.
Что же ты такая строгая,
Судьба на тридцатом сроку.

Скоро холодный декабрь,
Год мне добавит к летам.
Только бы не было зябко,
И не пробило к вискам.

Осень размажет листья,
Грязь нас утопит сполна.
Я любви смогла научиться,
Горький опыт мне и седина.

Доктор наук нелюбви с почётом,
Мастер спорта по самообману.
С легкой руки взошла на эшафот,
Ну же палач, бросай сердце в яму.

Что же ты плачешь, глупый старец,
Кончай, в одиночестве на пустыре.
Я не могу к нему прикасаться,

Разве возможно сильнее горе.

Дайте коснуться губами иконы,
С морем проститься, небес лазурит.
Стыдливо склонились кроны,
Даже у деревьев сердце болит.

Я не могу больше слышать запах,
Что покоем и страстью объят.
Пятый пройден, я в шестых кругах,
Дантовы черти меня благословят.

Вот бы отбросить все излишки,
Не зарекаться любить до гроба.
Но ведь пахнешь родным слишком,
Разве можно хотеть не трогать?

НИКОМУ О ТЕБЕ НЕ СКАЖУ

Никому о тебе не скажу,
Да и то за мной не замечено.
В уголке аккуратно сложу,
Остатки души искалеченной.

И от злости ругаюсь внутри,
Что такая совсем неразумная.

Ведь по телу всему кандалы,
Приковала себя безумная.

Я на фото твою смотрю,
Пробираюсь мурашками.
Разве можно солнцу по утру,
Не увидеть землю с ромашками?

Я к тебе от тебя бегу,
Все иначе, конечно, хотелось.
Но уже к чистому четвергу,
Смою все, что давно оселось.

Я с собой за тебя борюсь,
Разум с сердцем ведут войну.
Не подвластный, увы, союз,
Заточивший гордость в тюрьму.

Я сильна, посмотри, креплюсь.
Настоящая скрыта за семь засов,
В тишине за тебя помолюсь,
Ты там счастлив? Вот скоро и я!

ОТПУСКАЮ

Я могу перестать звонить, больше не буду.

Могу горячо целовать другого, и мы его знаем оба.
В день своей свадьбы я тебя навсегда забуду,
В этот день за нами захлопнется крышка гроба.

Я могу в безумие впасть, бродя по палатам,
Могу наслаждаться уютом собственного дома.
Вспоминать мечты об Италии в теплых халатах,
Запивая тоску бутылочкой рома.

Я могу трястись от холода ночью,
А наутро проснуться от жара и пота.
И желать до безумия отослать тебе строчки,
Как ты там, без тебя сто вторая суббота.

Я могу другого назвать родным и милым,
Позволить ему себя обожать.
И могу себе лгать, что тебя забыла,
Но какой в этом толк, если от себя не убежать.

Я могу до полночи писать другому,
А к утру найти фото твое и выть.
Только раз окончательно тебя закрою,
Пятый день от субботы станет роковым.

МОИ ДЕМОНЫ

Мои демоны яростно мне улыбаются,
Вздумала зарекаться, что никогда.
Еще сильнее теперь стараются,
Завести меня в самый темный чердак.

Сводят с ума ненасытные черти,
Искушается память в чертогах лица.
Все движется, но против шерсти,
И от когтей по спине полоса.

Я закрываюсь во всех своих тонкостях,
В мыслях тону средь огненных котлов.
И не измерить уровень напряженности,
Терзаюсь от голода, как стая безумных волков.

Но что-то мелькнет до боли знакомое,
Скажет: возьми мою теплоту.
Буду рыскать с руки будто бездомная,
Хоть ненадолго, но свет обрету.

И я забуду про все осторожности,
Не вспомню мучительных ночей.
Как была за секунду до пропасти,

Самого темного вечера мрачней.

Я доверюсь тихому омуту,
Теплых слов царя всех зверей.
Вот объятия мои разомкнуты,
Распни иль спаси же меня скорей.

Я расчищу капканы, сама что расставила,
По следам проберусь к тебе.
До конца своих дней тебя бы славила,
За надежду в моей судьбе.

СОБИРАЮ ТЕБЯ ПО ЧАСТЯМ

Смотри, я тут, собираю тебя по частям,
И во сне называю громко по имени.
Ну кто же теперь с тобой, где – то там,
На свободу глухую клетку выманил.

Одна в квартире своей обжитой,
Смотрю кино и вспоминаю невзначай.
Италия и теплый морской прибой,
Который ты мне обещал сгоряча.

Кто же за рюмку водки не закладывал штаны?
Наш общий друг Сережа, так говорил.

Увы, мечты мои теперь искажены,
Ни рюмки, ни штанов, ни счастья мерил.

Слышу запах табака на руках.
Поверь, я не курила никогда.
Это наверно, когда я в чулках,
Заставила тебя долго ждать.

На что же ты меня благословил?
Все превратилось в прах.
Порой так не хватает сил,
Чтобы унять свой страх.

Теперь другая в тебя поверит,
Будет беречь твой покой.
Только не впускай ее в двери,
К душе, где хранится образ мой.

Говори с ней, с этой другой,
О том, как рябина зимой цветет,
Только увы ей не стать мной,
Говорившей сутками напролет.

Наше общее с тобой больше не сбудется,
Стало быть, боль тоже скоро пройдет.
Надеюсь, что и любовь забудется,

И как ты, мое тело к другому уйдет.

У КАЖДОГО СВОЙ ГРЕХ

У каждого свой грех,
У каждого своя печаль.
А я ищу только тех,
С кем смотрится вдаль.

Кто сможет ребёнка узреть,
И слушать мой длинный рассказ.
Просить меня повзрослеть,
Продолжая любить без прикрас.

И будет звонить мне в четверг,
После работы, к 8 часам.
Чтобы послушать мой смех,
Не придираясь к словам.

Спрашивать: что там стряслось,
Внимательно, в самую суть.
Все хорошо, ты успокой свою злость,
Я разберусь во всем сам.

Наверно это будет мой храм,
Моя победа, большие мечты.

И я мысленно снова там,
Где давно потерялся ты.

От сердца идёт тепло,
И добрый мой разговор.
И пусть, ещё совсем не светло,
Я в поисках до сих пор.

ТЫ – НАРКОТИК

С тебя сложно слезать, как с наркоты,
Плачу порой, сидя в туалете.
И у меня из всех открытых дверей – ты,
И это худшая зависимость на свете.

В последнее время все чаще: боли, нервы,
Иногда и ты становишься милее.
Бросаешь косточку собачке верной,
Но чаще, конечно, бываешь злее.

Почему ты все это терпишь?
Голос разума, да и мысли вокруг.
Зачем ты его подле себя держишь?
Выйди, ты же видишь замкнутый круг.

Пусть это выглядит слегка унижительно,

Но глупая надежда внутри меня.
И все это, не так уж омерзительно,
Лишь бы быть иногда для тебя.

Сколько раз была я оставлена:
Загибаться и ныть.
А к тебе уже другая приставлена,
Тонкими пальцами по коже плыть.

Картинками образ и опять слова:
Не люблю, не могу, не обещал тебе, дорогая.
Ещё чуть-чуть и по стенке моя голова,
Для кого уродилась такая дурная.

Но тянет же, черт тебя подери.
И трясу тебя: «Правду скажи, скажи!»,
И тут уже хочешь бери не бери,
Но скорость жизни – резкие виражи.

И ты прячешь себя в чертах:
Холодного, неприступного рыцаря.
Говоришь: Мне плевать.
Милый мой, из тебя все хорошее выцарапали,
Тебя бы любовь в малых дозах вживлять.

Я так долго ждала чудес,

Что теперь не вставляет, не прет.
Мне как будто ударом с небес,
Все однажды, поверь пройдёт.

И плевать, что тебе я совсем не та,
Милый мой, я теперь абсолютно чиста!

БУКВА «А»

У ребра я набила букву,
Чтобы знали из чьего взошла.
Пусть иной, кто приложит руку,
Понимал, чья я есть и была.

Буква «А» – всех начало начал,
Статный очерк ее, силуэт.
Если б только ты это знал,
Твоя девочка: больной на голову эстет.

Вдруг, в мгновение я осознала,
В моей жизни больше не будет мужчин.
Если б только я это раньше знала,
Не искала бы столько причин.

Все отмерено и решено,
Только Ветхий Завет мне в причину.

Пусть так с выше заведено,
Я люблю, лишь одного мужчину.

Мы как альфа с омегой:
Где начала твоё мой конец.
Заметённые снегом,
Сплетение двух сердец.

Я с тобой до последнего сентября,
Пусть не рядом, не коснётся рука.
Но под грудью моей у ребра,
Навеки: имени первая строка.

Я МОГУ БЫТЬ ЛЮБОЙ

Я могу быть спокойной и неземной,
Могу заварить крепкий чай без сахара.
Могу провоцировать играть со мной,
Наперекор всему без единого страха.

Могу встречать в своей квартире:
Ужин, свечи, два блюда на выбор.
Мне тебя в горячем гарнире,
Обмякшее тело под изгибом.

Я могу быть хорошей актрисой,

Образ сменяя один за другим.
Быть далёкой и слишком близкой,
Охранная, лишь бы был невредим.

Я могу сбить все льдинки с крыш,
Чтобы смог наконец-то согреться.
Вижу холодно, ты совсем не спишь,
Мое лучшее в мире сердце.

Я б согрела своим теплом,
Если б только слышала голос.
Словно ангел прикрыла крылом,
Возрождая в тебе поросль.

Я бы стала непобедимой,
Как небесная сила добра.
Только сделай необходимой,
Из своего левого ребра.

Я могу смириться с холодом за окном,
В тёплый плед и горячий кофе.
Лишь бы все оказалось сном,
Очнувшись в солнечном Петергофе.

ЛЬДИНКИ

Посмотри, что ты делаешь Кай,
Льдинки тают в моих руках.
В эту зиму прошу сохраняй,
Что осталось в твоих глазах.

Где-то там в темном мире,
Где скрипач не играет по нотам.
Я кусаю губы, в своей квартире,
Положившая жизнь к твоим заботам.

У меня из друзей – литература,
Пару фильмов и бокалы вина.
Кто-то скажет: такая натура,
В каждом свершается своя война.

Не губи меня лютый февраль,
Я тебе смогу ещё пригодиться.
Нарядившись в ледяную хрусталь,
Мир в ожидании, когда прояснится.

НЕ ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ НАЗАД

Когда я брошу наконец мечтать,

Кляня судьбу о лучшей доле.
Тогда окажется, ведь надо было встать,
Чтобы найти тебя в соседнем доме.

И прекратить всех прочих отгонять,
Словами в голове, они увы не ты.
И тело вновь свое ронять,
В попытках воссоздать черты.

А маятник несбыточности все качается,
И тень листвы, заплаканная от росы.
И в голове размытая курчавость,
Ведь по одной аллее, но в разные часы.

Я не боюсь загадок и пустой растраты,
Что вдруг проснусь, а время без пяти до смерти.
И позади исшитые судьбой заплаты,
А я как гусь, насаженный на вертель.

Но мне до ужаса приятна мысль,
Я в интересе огненном сгораю.
О чем же вспомню, что имеет смысл?
В последнем сентябре, когда я проиграю.

Я шла вослед судьбе, куда она вела,
Рукой, водимой сверху мне во гробе.

Не скажут, что иначе как-то я жила,
Чем мне предписано еще в утробе.

Да неужели, все вокруг пустое,
Я оправданий не ищу, года мои тщетны.
Оставший позади все пережитое,
Под ликом смерти, на устах: лишь ты!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.